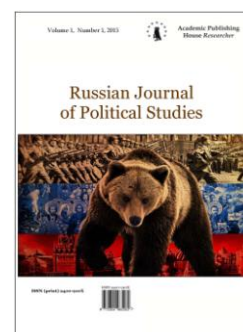

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russian Journal of Political Studies
Has been issued since 2015.
ISSN: 2410-910X
Vol. 1, Is. 1, pp. 41-44, 2015

DOI: 10.13187/rjps.2015.1.41
www.ejournal31.com

UDC 340

To the Problem of Legal Terminology

Yulia Sorokina

Voronezh State University, Russian Federation
Doctor of Law, Professor
E-mail: yulia_sor@mail.ru

Abstract

This article focuses on the legal terminology in terms of the philosophy of law, the relation of law and language. The problems of formation of legal terminology in the Russian language and law, studied the problem adequately reflected in the language of legal concepts, some independent legal language in relation to the ordinary language. The article also shows the problem formulation and enforcement of regulatory acts, the tasks facing the authors of the legal texts.

Keywords: term; law, evolution of language, concept; reflection.

Введение

Проблемы терминологии в сфере юриспруденции имеют огромное значение: это относится к практической, так и теоретической юриспруденции. Практика требует точных понятий и категорий. От этого зависит адекватность правового регулирования. Теоретическая юриспруденция призвана точно сформулировать необходимые понятия, обороты и выражения.

Термины в юриспруденции

Слово «термин» происходит от латинского слова «terminus» – граница, предел. Он обозначает искусственный знак в форме слова или словосочетания, который используется в определенной сфере мышления, знания, практической деятельности для обозначения какого-либо предмета или явления, понятия. В Древнеримской мифологии Термин – это имя бога – покровителя границ.

Несмотря на кажущуюся очевидность значения слова «термин», все же ученые привносят свое понимание в его определение и расставляют свои акценты. Бесспорно, что термин можно обозначить как «слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знаний, науки или культуры» [2. С. 32]. Между тем некоторые ученые акцентируют внимание на отсутствии экспрессивности в терминах, наличии дефиниции и четких семантических границ [1. С. 41].

В соответствии с вышесказанным термину присущи такие черты, как: 1) системность, которая означает, что термины взаимосвязаны между собой, где каждый из них занимает особое место; 2) наличие дефиниции, которая раскрывает смысл и значение термина; 3) тенденция к моносемантичности в пределах своего терминологического поля; 4) отсутствие экспрессии, то есть эмоциональная нейтральность; 5) независимость от

контекста. Контекст, представляет собой какой либо отрывок письменного или устного текста, общий смысл которого позволяет уточнить и истолковать значение входящих в него отдельных предложений. Значение же термина определяет не контекст, а дефиниция.

Что касается юридических или правовых терминов, им присущи свои признаки. По мнению С.П. Хижняка, термин должен быть: 1) единым, то есть употребляться в данном законе или ином нормативном акте в одном и том же смысле, быть однозначным в пределах одной системы; 2) общепризнанным, а не изобретенным законодателем только для данного случая, недопустимо использование термина в каком-то особом смысле; 3) стабильным, то есть смысл и значение термина не должны изменяться в зависимости от контекста; 4) логически связанным с другими терминами данной системы; 5) соотнесенным с профессиональной сферой употребления. [5. С. 283]. Кроме того, сюда можно добавить стабильность. Как показывает практика, однажды введенные и прижившиеся юридические термины становятся неотъемлемой частью юридического языка, и даже более того, частью всей правовой материи. К примеру, термин-словосочетание «юридическое лицо» появилось еще в XIV веке, термин «правоотношение» - в конце XVIII века, термин «преступление» – в начале XVIII века.

Термины имеют свою классификацию. В частности, различают общеупотребительные и узкоспециальные термины. Первые вошли в повседневное употребление, сделались частью обиходной речи и литературного языка, а смысл их стал общеизвестен. Узкоспециальные термины употребляются специалистами в какой-либо области, в частности, медицине, экономике, юриспруденции. Юридическая наука, раскрывая сущность и природу правового термина, также не обошла стороной попытки классификации. Одна из самых распространенных классификаций подразделяет термины на межсистемные (например, международно-правовые и внутригосударственные [3]), межотраслевые (внутри одной системы права) и отраслевые [3]. При этом большая часть терминов является межотраслевой.

Некоторые ученые, в частности, М.В. Орлова, С.П. Хижняк предлагают иную классификацию [3; 4]. По их мнению, можно поделить термины на:

- 1) общеупотребимые, которые используются в повседневной речи, а в правовом языке имеют характер термина. Например, «находка», «истина», «справедливость»;
- 2) общеупотребимые, но имеющие в юридическом языке еще более узкое значение, например, «защита», «обвинение», «беспомощное состояние» и др.;
- 3) специальные юридические термины: судимость, иск, предварительное следствие;
- 4) технические термины, применяемые в юриспруденции, что связано с необходимостью правового регулирования соответствующей сферы отношений. Это касается медицинской, сельскохозяйственной, строительной и др. деятельности.

Наконец, правовые термины можно разделить на: 1) термины нормативно-правовых актов; 2) термины актов применения права; 3) термины интерпретационных актов [5. С. 53]. Представляется, что такое деление нельзя назвать бесспорным, поскольку во всех видах актов используются одни и те же юридические термины. Скорее, речь идет о неких специфических речевых оборотах, применяемых для разных актов клише, специфической структуре.

Представители лингвистики справедливо утверждают, что наличие терминов в языке неизбежно и закономерно, поскольку обусловлено жизнью общества и его реалиями [5. С. 56]. Терминотворчество всегда сопровождает жизнь людей, поскольку объясняет и интерпретирует их деятельность: как языковую, так и внеязыковую.

Среди лингвистов имеют место споры о том, какую функцию выполняют термины: номинативную или дефинитивную? В первом случае термины не воспринимаются как какие-то особые слова. Это обыкновенные, даже бытовые слова, но выполняющие специфические функции: они дают названия понятиям и явлениям, которые имеют значение в определенной сфере знания [4. С. 43]. Смысл другого взгляда на термины состоит в утверждении, что термин нельзя рассматривать как обычное слово. Термин входит в лексическую систему языка, но через посредство терминологической системы [4. С. 46]. Критерием разграничения "термина" и "нетермина" служит наличие или отсутствие дефиниции.

Кроме того, появление термина есть результат конвенциональности, поскольку термином слово считается тогда, когда субъекты коммуникации пришли к соглашению считать определенное слово термином и ощущать его терминологичность. Как замечает М.В. Орлова, характеризуя данную точку зрения «термин не называет понятие как обычное слово, а понятие ему приписывается, как бы прикладывается к нему» [4].

Ученые считают, что термин выполняет четыре функции: номинативную, сигникативную, коммуникативную и прагматическую. Номинативная – обозначение понятия, отграничение его от других понятий. Сигникативная – термин выполняет функцию знака или символа. Коммуникативная – термин позволяет определить плоскость общения между людьми, работающими в определенных социальных сферах. Он кодирует информацию и в таком кодовом виде осуществляется её передача. Все вместе эти функции определяют практическое значение термина, а значит, из них можно вывести четвертую функцию – прагматическую. М.В. Орлова пишет: «В термине как особом знаке актуализировано знание трех видов – языковое или обыденное знание, научное, то есть рациональное, логико-энциклопедическое знание и специальное профессиональное знание» [4]. М.В. Орлова справедливо указывает на возможность выделения еще трех функций терминов: фиксации знания, открытия нового знания (эвристическая функция) и функция передачи знания.

Таким образом, юридический термин в науке определяется как «слово (или словосочетание), которое употреблено в законодательстве, является обобщенным наименованием юридического понятия, имеющим точный и определенный смысл и отличающимся смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью» [6. С. 65]. Юридический термин следует отличать от юридического понятия, которое представляет собой логически оформленную мысль о классе предметов или явлений, либо какую-то идею. Понятие, в том числе и юридическое, является категорией логической сферы, где вычленяется набор признаков и характеристик предмета или явления [6.С. 66]. Термин же есть категория лингвистики, семиотики.

Нередко авторы пытаются сформулировать некоторые требования к юридическим терминам, например, соответствие терминов их лексическому значению [5. С. 25]. Эта задача трудно решаемая, поскольку терминология по большому счету есть результат стихийного общественного развития, включающего изменения в экономической сфере, изменение политической ситуации, расширение общественных связей и соответствующее влияние иных правовых систем. Тем не менее, некоторые авторы считают, что юридические термины должны отвечать требованиям системности, адекватности отражения соответствующих понятий, единства, общепризнанности, устойчивости, недопустимости необоснованного использования иностранных терминов, соответствия терминов общеязыковым требованиям [6]. Представляется, что среди требований можно говорить только о единстве, и то, в общем и целом. Если слово или словосочетание не обрело устойчивости и не стало общепризнанным, оно не войдет в обиход речи как термин. Устойчивость и общепризнанность приобретаются в процессе постоянного использования. Таким образом, главное в термине – его конвенциональный характер. Если субъекты дискурса приняли однажды употребленное слово или словосочетание для обозначения чего-то, то оно, в конце концов, становится термином.

Следует особо заметить, что юридические термины не призваны в большинстве случаев стремиться адекватно отражать реальность. Юридическая терминология должна отвечать не требованиям адекватного отражения (его не бывает), а требованиям различения.

Итак, главный источник терминообразования – правовая коммуникация. Законодатель при принятии нормативного акта может ввести термин. Другое дело, неизвестно, приживется он или нет. Не следует вести искусственную борьбу с иностранными словами только потому, что они пришли из другого языка, и при этом предлагать использовать старорусские выражения, смысл которых еще менее понятен современным людям. Уже говорилось, что термин очень сложно ввести искусственным путем, если конечно не сопрягать это с методичным государственным принуждением.

Еще одно требование состоит в унификации правовых терминов. Безусловно, следует стремиться к унификации. Термин должен быть четко определен, не быть многозначным,

не иметь синонимов и омонимов. Но такие характеристики применимы к идеальному термину. На практике этого добиться вряд ли возможно. Многозначность слова-термина неизбежно сопутствует социальному развитию и является его результатом. Это преодолевается путем формулирования дефиниций термина для специальных случаев. Например, в странах англо-саксонской правовой системы сам судья в своих решениях, используя какое-то слова (словосочетания) как термин, объясняет в самом решении, что оно в данной ситуации означает. В странах Романо-германской правовой семьи, дефиниции дает законодатель. Примеры можно встретить, в частности в налоговом, таможенном кодексах.

Заключение

Таким образом, была предпринята попытка рассмотрения проблемы юридической терминологии. Несмотря на повышенное внимание к юридической терминологии, эта проблема остается открытой. Юридическая практика и юридическая наука предлагают свои пути формирования терминов.

Примечания

1. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х томах. Т. II. М. 1982.
2. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М. 1986.
3. Бирюков П.Н. Международное право. 5-е изд. М.: Юрист, 2011.
4. Орлова М.В. Теоретическое обоснование термина как языкового явления. М., 2010 // Электронный ресурс: scientific-notes.ru/pdf/.
5. Хижняк С.П. Юридическая терминология: формирование и состав. Саратов, 1997.
6. Язык закона / под ред. А.С. Пиголкина. М., 1990.

References

1. Alekseev S. S. Obshaya teoriya prava. T. II. M. 1982.
2. Arnol'd I. V. Leksicologiya sovremennogo angliyskogo yazeka. M., 1986.
3. Biriukov P. N. Mezhdunarodnoe pravo. M., 2011.
4. Orlova M. V. Teoreticheskoe obosnovanie termina kak yazikovogo yavlenia. M., 2010 // Elektronnij resurs: scientific-notes.ru/pdf/.
5. Hizhniak S. P. Yuridicheskaya terminologija: formirovanie i sostav. Saratov, 1997.
6. Jasyk zakona / pod red. A.S. Pigolkina. M., 1990.

УДК 340

О проблеме юридической терминологии

Юлия Владимировна Сорокина

Воронежский государственный университет, Российская Федерация
доктор юридических наук, профессор
E-mail: yulia_sor@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена юридической терминологии с точки зрения философии права, соотношения права и языка. Рассмотрены вопросы становления юридической терминологии в русском языке и праве, исследованы проблемы адекватности отражения в языке юридических понятий, некоторая самостоятельность юридического языка по отношению к обыденному языку. В статье показываются проблемы формулировок нормативных актов, задач, которые стоят перед авторами юридических текстов.

Ключевые слова: термин; право; эволюция; язык; понятие; отражение.